

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА»

Божанов В.А., доктор ист. наук, профессор

Культуре посчастливилось получить свое имя от самого важного дела жизни человека – земледелия. Первоначально это слово означало не что иное, как обработку почвы, ее возделывание, земледельческий труд. Такова этимология (т.е. происхождение) понятия культуры. Поэтому термин органически вошел в обиход, ярко осветив весь смысл бытия человека, который овладел способом своего воздействия на природу для ее изменения в своих целях. Он начал «культивировать» окружающую, естественную среду. Это понятие обогатилось другими сферами человеческой деятельности, включив не только обработку и возделывание, но и близкие к нему понятия образования и воспитания. Новое слово стало тем емким понятием, через которое человек обозначил и целенаправленно стал изучать особую сферу своего бытия. Понятия «культура» и «природа» определились как глобальные сферы человеческого бытия, выражающие сущность жизни на планете.

Наиболее сложным оказалось внести ясность, что понимать под культурой как жизненным явлением. Лучшие умы человечества высказывали самые разнообразные суждения о ее сущности, составных элементах, законах развития. Феномен культуры оказался очень динамичным и невероятно многообразным в своем содержании и развитии. При этом каждый новый исторический шаг человека связан с энергичным наращиванием культуры, приращением таких составляющих, которые вызывали противоречивые, а нередко и диаметрально противоположные мнения. Объясняется это, на наш взгляд, трудно поддающимися анализу качествами человека как источника культуры, его поступками, мотивами и т.д. Законы природы более статичны и, в конце концов, разум человека выявляет их. С познанием собственной природы человеческий разум пока справляется хуже.

Идея культуры витала в умах людей с древнейших времен. Весьма неторопливо шло познание этого феномена, выявление его характерных особенностей, черт. В сознании людей произошло разделение мира природы и мира человека, что уже позже швейцарский философ К.Г. Юнг (1875–1961) объяснил следующим образом: «животное исполняет свой жизненный закон, не более и не ме-

нее... Непослушание есть исключительная прерогатива человека, чьё сознание и свободная воля могут при случае *contra naturum* (вопреки природе) отрываться от своих корней в животной природе. Эта особенность есть непрременная основа всякой культуры...» [12, с. 64].

Лишь в XVII в. понятие *cultura* стало употребляться в значении, близком к современному, когда немецкий юрист Самюэль Пуфендорф (1632–1694) использовал его как самостоятельный термин [2, с. 26]. Английским философом Т. Гоббсом (1588–1679) и С. Пуфендорфом была высказана идея, что человек может пребывать в двух состояниях: естественном (природном) и культурном. Природное состояние человека является низшей ступенью его развития, поскольку оно творчески пассивно, а культурное состояние рассматривалось как более высокая ступень развития человека, поскольку оно творчески продуктивно.

Впрочем, наиболее часто к основателям современной теории культуры относят немецкого философа и просветителя И. Гердера (1744–1803). Именно ему приписывают формулирование проблемы культуры как предмета теоретического знания. Гердер первым дал определение культурного прогресса и раскрыл его содержание. Наконец, Гердер выдвинул и обосновал тезис о цели человеческой истории, состоящей в том, чтобы «шире распространять гуманный дух и культуру человеческого рода» [Цит. по: 1, с. 13].

Развитие культуры, по его мнению, составляет содержание и смысл исторического процесса. Культура раскрывает сущностные силы человека, причем у разных народов они значительно различаются, и поэтому в реальной жизни мы можем наблюдать различные стадии и эпохи в развитии культуры. В то же время утвердилось мнение, что ядро культуры составляет духовная жизнь человека, его духовные способности. «Культура народа, – пишет Гердер, – это цвет его бытия, изящное, но бренное и хрупкое откровение его сущности» [4, с. 388]. Культура, по его мнению, не дается божественным откровением, а создается в процессе человеческой практики, преобразования природного и социального мира. Создавая культуру, человек одновременно создает самого себя. В этом смысле генезис человека есть генезис культуры, и наоборот.

В результате процесс развития человека как рода, процесс человеческой деятельности и процесс человеческой истории тесно

связаны. В то же время продвижение человечества по пути исторического развития, рост масштаба исторического действия и расширение поля приложения человеческих сил меняют и культуру, делают ее более многогранной и сложной. С этим связывают понятие прогресса культуры.

Гердер подчеркивает целостность культур разных наций и народностей. Изменения культуры происходят на базе наследственных качеств от предыдущего уровня. Гердер обращает внимание на то, что в реальности существует не культура вообще, а культура разных этносов, которые вступают друг с другом в сложные взаимодействия, порождая в конечном счете тот комплекс, который при теоретическом анализе может быть назван культурой человеческого общества. Причем эти культуры равнозначны. Гердер одним из первых высказал сомнение в приоритете европейской культуры как высшей по отношению к другим культурам, так же, как и в подобных рассуждениях любых народов о культурах низших и высших.

Французская революция, пытавшаяся организовать общество на принципах свободы, равенства и братства, закончилась бонапартовской диктатурой. Надежды на просвещенный разум оказались не реализованными. Волна жестоких войн, как безумство, охватила европейский, американский и азиатский континенты: войны Франции против европейских государств, войны Великобритании в Индии и Канаде, «опиумные войны» в Китае, войны России с Турцией и коалицией европейских государств, гражданские войны в США и Швейцарии, революции во Франции, Италии, Бельгии, Германии и т.д.

В XIX в. появился ряд новых государств, завершилось становление капитализма как более прогрессивного по отношению к феодализму строя. В экономике свершается промышленная революция, заменившая мануфактурное производство фабричным. Стремительно растет военно-экономический потенциал стран, ставших на путь модернизации. Осуществляются великие открытия и изобретения, коренным образом изменившие жизнь людей (паровоз, динамомашин и электродвигатели, телеграф, строительство Суэцкого канала). Обобщенно говоря, в XIX в. был создан материально-технический и экономический базис современной «фаустовской цивилизации» и возникло общество буржуазного типа.

В массовом сознании возникло представление об огромной силе технического прогресса, который не только создаст новые условия для обеспеченной жизни, но и поможет решить социальные проблемы. Нарастает интенсивность культурных обменов. В первой трети века проводятся первые международные конгрессы, устраиваются первые международные выставки, растет число переводных изданий, расширяется круг людей, говорящих на двух и более языках. Возникает интенсивный взаимообмен между культурами Европы, Азии, Африки, Америки. В то же время формируются национальные культуры. Именно в этот период складывается учение о культуре как научное представление о становлении и развитии телесно-душевно-духовной целостности человека в мире природы и одновременно в исторически-духовном мире [11].

Взгляды немецкого философа И. Канта (1724–1804) в наибольшей степени отразили особенности философствования в эту эпоху. Он много сделал для осмысления природы культуры, для прояснения того, как культура связана с человеком, каковы механизмы и закономерности ее развития, чем она отличается от природы, каковы цели культуры. Ему же принадлежит постановка и решение вопроса о самоценности культуры, об отличии культуры и цивилизации, о коренном противоречии современного общества, где все более и более проявляется разрыв между уровнем морального развития индивидов и уровнем их цивилизованности. Он сформулировал мысль о необходимости исторического взгляда на культуру и обосновал идею, что стремление к овладению культурой принадлежит к числу базовых человеческих ценностей.

Среди множества целей, которые чередой выстраиваются в человеческой жизни, по мнению Канта, обязательно должна быть и конечная цель, придающая смысл её бытию. Такой конечной целью, с точки зрения Канта, является культура. Только человек, способный ставить перед собой цели и делать свободный выбор, может называться человеком культурным. Соответственно, культурным является лишь то общество, которое обеспечивает свободное волеизъявление своих граждан, принявших нравственные установления в качестве руководства к действию.

В отличие от Гердера, его соотечественник Г.Ф. Гегель (1770–1831) утверждает, что культура, будучи неким единством, тем не менее, качественно разнородна. В ней, по его мнению, можно выде-

лить не только высокую и низкую культуру, но также теоретическую и практическую, интеллектуальную и моральную, нравственную и умственную, а также культуру высказываний.

Культура, по Гегелю, не есть нечто застывшее, данное изначально и до окончания века. Она находится в постоянном движении, развитии, которое осуществляется через вызревание и разрешение противоречий в соответствии с законом единства и борьбы противоположностей. Причем, подхватывает Гегель мысль Канта, движение культуры не хаотично, оно подчинено цели, которая определяется Разумом.

Немецкий экономист, основоположник научного коммунизма Карл Маркс (1818–1883) стал родоначальником новой онтологии, в центре которой не учение о мире как объекте познания, а учение о мире как результате практической деятельности людей [11]. Но мир человека и есть мир культуры. До Маркса и Энгельса выдающиеся европейские мыслители в целом согласились в том, что культура есть результат деятельности людей, человек – творец культуры. Однако если, по мысли их предшественников, культура являлась результатом духовной практики, то для марксизма – деятельностью, направленной на преобразование материальных условий существования людей, процессом взаимодействия общественного человека с природой и социумом, в результате которого совершается изменение прежде всего условий его материального бытия. Отсюда марксизм сформулировал фундаментальное положение о том, что духовное производство является результатом материальной деятельности и материального общения людей.

Отличие же материального производства от духовного, по мнению Маркса, состоит в том, что материальное производство опирается на средства и предметы труда, здесь взаимодействие людей опосредствовано вещью, в духовном же производстве взаимодействия людей совершаются непосредственно. Продукт духовной деятельности создается и потребляется одновременно. При этом надо иметь в виду, что ценность продукта, создаваемого творческим, умственным трудом, определяется его уникальностью. Потеря уникальности ведет к обесцениванию материального труда.

Согласно воззрениям классиков марксизма, культура создается в рамках обоих типов производства. Однако, с точки зрения К. Маркса и Ф. Энгельса (1820–1895), материальное производство

играет определяющую роль, накладывая неизгладимый отпечаток как на сам процесс духовного производства, так и на создаваемый здесь продукт. Маркс метко заметил по этому поводу: «Возможен ли Ахиллес в эпоху пороха и свинца? И разве не исчезают сказительство, былинное пение и Муза, а тем самым необходимые условия эпической поэзии, с появлением печатного слова?»

Однако, по мнению Маркса и Энгельса, влияние материальной культуры на образ культуры той или иной общественно-экономической формации определяется лишь как конечный фактор. В истории, по их мнению, было немало примеров, когда при неразвитости материальной базы некоторыми народами создавалась высокая культура. Тем не менее, классики марксизма считали, что существуют факторы, самым непосредственным образом влияющие на тип духовного производства и его результат. В качестве такого фактора они прежде всего рассматривали тип собственности на орудия и средства производства, являющийся главенствующим в данном обществе, и тип государственной власти. «Господствующие мысли, – писали они, – суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений, как выраженные в виде мыслей господствующие материальные отношения; следовательно, это – выражение тех отношений, которые как раз и делают этот класс господствующим, это, следовательно, мысли его господства» [6, с. 48].

Взгляд австрийского основателя психоанализа З. Фрейда (1856–1939) на культуру – это взгляд врача-психоаналитика, видящего в продуктах культурно-творческой деятельности человека прежде всего результат столкновения, противоборства тех сил, которые коренятся в бессознательном и человеческом разуме. С его точки зрения, все, что способствует обработке земли, защите человека от природы, приносит ему практическую пользу, имеет самое непосредственное отношение к миру культуры.

Однако помимо средств защиты от сил природы культура, по Фрейду, включает чистоплотность, красоту и порядок. В них нет прямой жизненной потребности и полезности, но их нельзя рассматривать как нечто второстепенное. Чистота тела и жилища, вообще среды обитания, по мысли Фрейда, является одним из важнейших показателей культуры того или иного общества.

К числу основных характеристик культуры Фрейд относит и наличие уважительного отношения к высшим формам психической деятельности, интеллекту, к достижениям науки и искусства. Культура должна требовать справедливости. Справедливость Фрейд понимает как насущную необходимость всех и каждого подчиняться требованиям культуры, обуздывать свои первичные инстинкты, разгул которых превращает социальную жизнь в войну всех против всех.

Из фрейдовского понимания культуры как предохранительного механизма, препятствующего проявлению темных сил первичных влечений и эмоций, вытекает и решение вопроса об индивидуальной свободе как критерии существования культуры. Фрейд провозглашает тезис: «Индивидуальная свобода не есть достижение культуры» [10, с. 34]. История показывает, что свобода может быть враждебна самим основам культуры.

В историю человечества XX в. вошел как период коренных изменений во всех сферах бытия, как время перемен, затронувших базисные структуры человеческого существования. Завершилось международное разделение труда и возник феномен, который Валлерстайн назвал «мир-экономикой». Научно-техническая революция перевела наиболее развитые страны Западной Европы, Северной Америки и Дальневосточного региона с индустриальной на постиндустриальную стадию развития. Во второй половине века в результате быстрого развития компьютерной техники и СМИ была разрушена государственная монополия на информацию и началось постепенное вхождение в так называемое «информационное общество».

Символом качественных изменений в духовной сфере стала мировая компьютерная сеть Интернет, позволяющая в считанные минуты устанавливать контакты с пользователями, находящимися на другом конце земного шара, и обмениваться информацией с ними. Коренным образом изменился процесс создания, распространения и потребления духовных ценностей. Массовая культура постепенно вытеснила «высокую культуру» с позиций, которые она занимала несколько столетий. Появился социальный тип «человека с одномерным сознанием и запрограммированным поведением».

Однако XX в. одновременно является и временем резкого изменения приоритетов в исследовательской философской проблема-

тике, временем поворота лицом к культуре. С определенной степенью справедливости можно сказать, что если XVIII в. был веком философов, XIX – веком истории, то XX в. по праву может считаться веком культурологии [11].

Большую лепту в создание базиса современной теории культуры внесли представители «философии жизни», которые в господстве науки над жизнью видели «выражения духа прошлого века». Нужны новые подходы для постижения истины. Представители «философии жизни» старались оградить жизнь от чрезмерного сциентизма, поработавшей мощи естествознания, претендующего на тотальность применения своих средств и методов.

В понимании природы культуры и ее социальной роли немецкий философ Ф. Ницше (1844–1900) занимает двойственную позицию. С одной стороны, он рассматривает ее как отрицательный фактор, провоцирующий регресс и пессимизм. С другой стороны, у него отношение к культуре позитивное, ибо она мобилизует нас на борьбу против всего, что лишает нас высшего осуществления нашего бытия. Мысль Ницше, близкая к Канту, состоит в том, что путь возвышения человека – это путь окультуривания индивида, который может обрести себя, только войдя в мир культуры. В то же время Ницше впервые замечает, что широкое распространение культуры приводит к «упадку высшего типа человека», продуцирует возникновение посредственных заурядных личностей, в которых не горит божественный огонь.

Разрешая это противоречие, Ницше приходит к мысли, что овладение культурой доступно не каждому, а только тем, кто способен к философской рефлексии, к самопознанию. Только тогда, когда просыпается или формируется подобная способность, человек входит в мир культуры. Если нет, то он останется за пределами данного мира. То есть, культура – это не самопроизвольный процесс ее соединения с человеком. Культура, исходя из рассуждений Ницше, «есть дитя самопознания каждого отдельного человека и его неудовлетворенности самим собой». Поэтому она требует от индивида инициативного действия, т.е. борьбы за культуру и вражды против влияний, привычек, законов и учреждений, в которых он не может узнать своей цели – «создание гения».

Близок к Канту и Ницше в понимании культуры испанский философ Х. Ортега-и-Гассет (1883–1955). Он совершенно однозначно

считает, что высший смысл жизни следует искать в культуре, причем это положение применимо не только к отдельному индивиду, но и к человеческому роду, целью деятельности и существования которого является создание именно культуры, а не чего-то другого. Ортега-и-Гассет подчеркивает, что культура «вывела человека из доисторического леса», что именно благодаря ей человек осознал свое особое место среди других представителей животного мира, что, по сути, именно культура превратила человекообразную обезьяну в *homo sapiens*.

По мнению Ортеги-и-Гассета, в реальности существует множество культур, отличающихся друг от друга в силу специфики субъектов, их создавших. Он считает, что культуры зарождаются, созревают и гибнут. Цикл их развития приблизительно равен тысяче лет. После угасания культуры начинается новый цикл, но на более высоком уровне. Причиной кризиса культуры современной Европы Ортега-и-Гассет назвал «восстание масс». В это понятие он вкладывает смысл стандартизации всех сфер общественной жизни, прежде всего, сферы духа.

Ортега-и-Гассет пишет по этому поводу, что особенность нашего времени в том, что масса сминает все непохожее, все недюжинное, личностное и лучшее. Мир обычно был однородным единством массы и независимых меньшинств. Сегодня мир становится массой. Такова жестокая реальность наших дней, заключает Ортега-и-Гассет.

Масса, в понимании Ортеги-и-Гассета, это однородное состояние множества людей, характерными чертами которых становятся отсутствие каких-либо достоинств, неспособность к созидательной творческой деятельности. Типичное порождение этой массы – средний человек, пишет Ортега-и-Гассет. Самая яркая его черта – не индивидуальность, а поведение, мышление в рамках установившихся стандартов («как все»), не требующих стремления к познанию первооснов, поиску ответов на кардинальные вопросы бытия. Подобные «средние люди» встречаются в различных социальных слоях, а не только внизу социальной пирамиды. Главное для нее – не позволить никому выйти за пределы общей воли, установившихся представлений о цели жизни, понимания ценностей чего-либо как единственно возможного.

Понятие моральной нормы ей чуждо, ибо для массы главным аргументом, к которому она склонна прислушаться, всегда была, есть и будет грубая сила. Там, где нет норм, нет и культуры, пишет Ортега-и-Гассет, нет культуры, где нет гражданской законности и где не к кому апеллировать. Нет культуры там, где в решении споров нет апелляции к основным принципам разума. Культура предполагает уважение к любым, даже крайним взглядам, в полемике. «Кто в споре, – отмечает Ортега-и-Гассет, – не доискивается до истины и не стремится быть правдивым, тот интеллектуальный варвар. В сущности, так обстоит дело и с массовым человеком, когда он ведет дискуссию, письменную или устную» [7, с. 311].

Вывод, к которому, как и ряд его предшественников, приходит испанский мыслитель, весьма пессимистичен: европейская цивилизация вступила в «век самодовольных недорослей».

Другой сторонник «философии жизни» немецкий философ О. Шпенглер (1880–1936) трактовал историю как смену развивающихся и подобных по структуре организмов с индивидуальным обликом и ограниченным сроком жизни, которые мы называем «культурами». Их восемь: египетская, индийская, вавилонская, китайская, античная, арабская, западная и культура народов майя. Шпенглер обращает внимание на уникальность, неповторимость каждой культуры. По его мнению, хотя культуры и подобны по общей структуре и общей судьбе, каждая из них представляет как бы совершенно самостоятельное существо, замкнутое, обособленное от других, подчиненное лишь собственным стилевым законам мышления, видения, ощущения, переживания. Ни одна из культур не понимает ничего того, что говорит другая. Она существует как локальное образование, никоим образом не связанное с другими.

Из этого, по Шпенглеру, следует, что представление о единстве человечества абсурдно, ибо отсутствует процесс взаимодействия между локальными культурами. Каждая культура в своем развитии проходит такой же жизненный путь, как и отдельный человек. Она возникает на почве своей родины, расцветает, достигает зрелости, увядает и умирает, поднявшись к вершинам своего индивидуально-го характера, исчерпав все живописные, выразительные возможности своей сущности.

Немецкий социолог М. Вебер (1864–1920), продолжая традицию Канта, существенно дополнил и развил понимание культуры,

сформулировал дефиницию культуры. Суть культуры, по Веберу, в том, что она обладает смыслом и значением с точки зрения человека [3, с. 379]. Любой предмет или объект становится предметом или объектом культуры только тогда, когда он наполняется для индивида смыслом, когда он приобретает для него значение. Причем эти смысл и значение исходят из конкретно-исторической обстановки, в которой живет человек. Каждая эпоха вырабатывает свои ценности, поэтому то, что выступает явлением культуры в одну историческую эпоху, может не быть таковым в условиях другого общества.

Культура, будучи аристократичной по своей природе, основана, как пишет русский философ Н.А. Бердяев (1874–1948), «на принципе качественного отбора». Творцы культуры всегда стремятся к совершенству, к достижению высшего качества и в научном познании, и в искусстве. Она связана с процессом формирования душевного благородства и высших человеческих качеств. Для культуры, считает Бердяев, высшими абсолютами являются истина, красота, правда, любовь, добро и только тот, кто принимает их как ценности собственного бытия, является истинно культурным человеком. Творения культуры вечны.

Бердяев считает, что в культуре отсутствует революционное начало. Революция и культура, с точки зрения Бердяева, «две вещи несовместимые». Когда общество вступает в пору революционных катаклизмов, тогда для культуры наступает черная пора. Базисные основания культуры расшатываются и она гибнет. Революционному духу, утверждает Бердяев, культура не нужна, ибо он стремится овладеть благами цивилизации, а не достичь вершин духа. В результате революционных преобразований возникновения нового типа культуры не происходит, ибо нарушается принцип преемственности наследия культурных ценностей.

Другой русский философ И.А. Ильин (1883–1954) считает, что культура, «есть явление внутреннее и органическое. Она захватывает саму глубину человеческой души и слагается на путях живой таинственной целесообразности» [5, с. 300]. Источником культуры выступает дух, который, как пишет Ильин, «строит» ее. Таким образом, культура духовна по своей природе и говорить о ней, не рассматривая креативную функцию духа, значит совершать крупную ошибку. Культура «многоличностна» по субъекту и «сверхличностна» по своей ценности [Там же, с. 275]. Ильин особо подчеркивает,

что роль веры, божественного начала в культуре исключительно высока. Там, где нет веры, там не может быть и культуры, точно так же там, где нет культуры, там нет и веры. Безверие разрушает культуру, создает же ее, как считал Ильин, только христианство.

Русский философ П.А. Сорокин (1889–1968) развивает тезис о культуре как ценностной системе. Через ценности, по сути, проявляются, по мысли Сорокина, скрытые от прямого наблюдения культурные качества феноменов. Благодаря анализу ценностей можно выявить типы культур, которые являлись доминирующими на каких-либо отрезках исторического пути, пройденного человечеством, раскрыть динамику культуры, предсказать будущее цивилизации. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры.

Современную культуру Сорокин называет «чувственной», поэтому она грешит поверхностностью, иллюзорностью восприятия мира. Судьбу чувственной культуры Сорокин определяет как исчезающую, на смену которой должен прийти новый, прогрессивный тип культуры, благодаря которому человек достигнет более высокой ступени своего духовного совершенства.

Однако, по мнению Сорокина, процесс смены типов культуры сопровождается социальными потрясениями, выбросами неуправляемой социальной энергии, нарастанием напряженности в обществе, утратой индивидами четких ориентиров бытия, распадом одних и возникновением других общественных институтов, перемещением огромных масс из центра на периферию общественных отношений и утратой многими членами общества своего социального статуса.

Подобный кризис, в ходе которого происходит смена типов культур, затрагивает более фундаментальные основы жизни, чем какие-либо иные: политические, экономические, социальные. Разрешить подобные состояния удастся лишь в течение длительного времени. Отсюда пессимистическое предсказание Сорокина о том, что в ближайшей перспективе нас ожидают войны и революции, упадок демократических режимов и торжество деспотизма.

В то же время Сорокин глубоко верит в идею культурного прогресса. По его мнению, культурный прогресс является реальностью, он представляет «удивительное выражение неутомимой созидательной способности человечества» [8, с. 427]. Ее суть состоит в

утверждении Истины, Добра и Красоты в жизни каждого отдельного индивида и всего человеческого рода. И здесь Сорокин разделяет понятия культуры, которая неразрывно связана с гуманизмом, и цивилизации, которая, по его мнению, не имеет отношения к совершенствованию, раскрепощению человека, его самореализации как мыслящего и чувственного существа, То есть, цивилизация, по мысли Сорокина, лишена культуры в подлинном смысле этого слова.

Оригинальную интегральную концепцию сущности культуры разработал советский философ В.М. Межуев. По его мнению, существует неразрывная взаимосвязь четырех социальных феноменов – человека, его личностного начала, деятельности и культуры. Мир, окружающий человека, есть в полном смысле «произведение» человека и как таковой он есть не столько явление природы, сколько продукт культуры.

И природа обретает свое качественное различие только в том случае, когда она «втянута» в процесс преобразовательной деятельности человека и выступает в виде его «неорганического тела». С этой позиции анализ природы – это не что иное, как выявление того, чем она является для человека.

Будучи связанной со всеми видами человеческой деятельности, культура не имеет четко выраженных и эмпирически фиксированных границ, отделяющих ее от других сфер человеческой деятельности. Поэтому она не может быть сведена ни к какому отдельному виду природного или социального бытия. Никакое простое перечисление того, что существует в обществе и представляет собой особенности человеческого образа жизни, не дает нам определения культуры или объяснения ее сущности. Каждый раз мы будем чувствовать, что затрагиваем лишь малую частицу целого мира, а нечто глубинное ускользает от нас [2, с. 8]. Как нельзя указать границы познанию и творчеству человека, ибо он есть существо, постоянно выходящее за границы любых границ, так нельзя указать границы культуры. Отсюда Межуев делает очень важный логический вывод: уровень универсальности, достигнутый человеком в процессе освоения окружающего мира, есть возможный критерий для выделения сферы культуры. В зависимости от того, насколько универсальным является человек, настолько широка сфера культуры, настолько «окультуренными» выступают те отношения, которые устанавли-

ваются между действующими субъектами исторического процесса. При подобном подходе культура может быть интерпретирована как показатель прогрессивности общества, свидетельствующий о том, насколько сложившаяся на данный момент система является действительно миром человека.

Российский философ В.С. Библер утверждает, что, говоря о культуре, недопустимо исходить из того, что художественные поиски эпохи Возрождения ставят под сомнение деятельность первобытного искусства, что импрессионисты «лучше» творчества Эль Греко или Веласкеса. Как пишет Библер, в искусстве явно действует не схематизм «восходящей лестницы», но схематизм драматического произведения.

Происхождение термина «культурология» принято связывать с именем американского культурного антрополога Лесли Алвина Уайта (1900–1975), хотя сам Уайт считал, что первым, кто дал определение и описание новой науки, был английский антрополог Эдуард Бернетт Тайлор (1832–1917) [9, с. 100, 440]. В 1959 г. он впервые в одной из своих статей применил термин «культурология», который и вошел в науку XX в. Уайт в своих работах «Наука о культуре» (1949), «Эволюция культуры» (1959), «Понятие культуры» (1973) обосновал необходимость выделения этой области знания в отдельную науку и заложил ее общетеоретические основы. Он прочил культурологии большое будущее, считая, что она представляет собой новую, качественно более высокую ступень в постижении человека и мира.

Использованная литература

1. Бенвенист Э. Основы лингвистики/ Э. Бенвенист. – М. – 1976.
2. Быстрова А.Н. Мир культуры (Основы культурологии). Учеб.пос. – М.: ИВИЦ «Маркетинг», Новосибирск: ООО «Изд. ЮКЭА», 2000. – 680 с.
3. Вебер М. Избранные произведения/ М. Вебер. – М. – 1990.
4. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер. – М. – 1977.
5. Ильин И.А. Собрание сочинений: в10 т. / И.А. Ильин. – Т.1. – М.– 1993.

6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2 изд. – Т. 46.
7. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассет. – М. – 1991.
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М. – 1992.
9. Уайт Л. Избранное: наука о культуре / Лесли Уайт. – Москва: Роспэн, 2004. – 959 с.
10. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой / З. Фрейд. – М. – 1990.
11. Шендрик А.И. Теория культуры. Учеб. пос. для вузов / А.И. Шендрик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2002. – 519 с.
12. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного / Пер. с нем / К.Г. Юнг. – М.: «Канон +» РОЛЮЛИ «Реабилитация», 2013. – 320 с.

ДЗЕЙНАСЦЬ МІНІСТЭРСТВА БЕЛАРУСКІХ СПРАЎ ПРЫ ЛІТОЎСКІМ УРАДЗЕ Ў 1918–1924 ГГ.

Багалејша С.В., канд. гіст. навук, дацэнт

Адной з малавядомых старонак у гісторыі Беларусі навейшага часу з’яўляецца дзейнасць Міністэрства беларускіх спраў пры літоўскім урадзе ў 1918–1924 гг. Звестак у гістарычнай літаратуры аб ім няшмат: ёсць толькі некалькі невялікіх артыкулаў і фрагментарныя ўпамінанні ў манаграфіях даследчыкаў, якія займаюцца праблемамі беларускай дзяржаўнасці [4, с. 25–31; 5, с.22–26].

Утварэнню і дзейнасці Міністэрства беларускіх спраў нацыянальныя дзеячы ў свой час надавалі важную ролю. Яны спадзяваліся з яго дапамогай пашырыць самасвядомасць і арганізаванасць беларускага грамадства, ускладалі на яго некаторыя надзеі ў адраджэнні беларускай дзяржаўнасці.

У дзейнасці Міністэрства беларускіх спраў можна выдзеліць некалькі перыядаў, абумоўленых палітычнымі абставінамі:

1. Снежань 1918 г. – красавік 1919 г. – дастаткова плённы перыяд у дзейнасці Міністэрства з пункту гледжання распрацоўкі нарматыўных дакументаў, арганізацыі беларускай справы і спроб